

Не признавайтесь в любви никогда

Да и нет не говорите никогда.
Но упрямо вы твердите "нет" и "да".
Норовите дать на всё прямой ответ:
"Любишь?" – "Да". "А не разлюбишь?" – "Что ты, нет!"
(Л. Миллер)

Обычно это слово произносит женщина. Реже – мужчина. А у меня его тогда произносило всё вокруг – окна домов, лица улиц, морды троллейбусов, крики ворон, голоса прохожих, клаксоны машин, всё говорило, намекало, кричало: "Да! Да! Да!!!" А первыми эти слова сказали твои глаза. Губы говорили "нет", но глаза говорили совсем другое. И я ИМ поверила.

Мы ехали в машине. Там ты мне сказал, что ничего быть не может. У меня замёрзли руки, и я попросила тебя их погреть. Ты гладил мои руки, сначала дружески и утешающе, а потом – я почувствовала эту неуловимую перемену – как-то иначе. Я боялась поверить своему чутью. Боялась почувствовать себя счастливой.

Когда-то Мандельштам сказал своей молодой жене: "А кто тебе сказал, что ты должна быть счастлива?" Он осадил её, запретил быть счастливой. Но разве это запретишь? Я вдыхала всей грудью морозный воздух. Ворованный воздух нашей встречи. А потом прозвучало это "да". Ты его не произносил, оно висело в воздухе,

дрожило хрустальной сосульчаной каплей, которая вот-вот должна была сорваться. Я это первой почувствовала. И со вздохом облегчения, с сознанием великой внутренней правоты обняла тебя за плечи. Всё уже было сказано за нас.

Я вспомнила всё это, получив недавно письмо от одной моей читательницы. В нём, в частности, она приводила строки одного моего стихотворения, которое ей захотелось переделать "под себя." Стихотворение такое:

Без пяти минут любовь.
Не хватает малости:
Радости, чтоб грела кровь,
Ласковости, жалости.
Как бенгальские огни,
Искрами манящие.
Пусть красивые они,
Но – ненастоящие.

Строчку "радости, чтоб грела кровь" она изменила на "недовысказанных слов". Ей казалось, что так будет лучше. *"Стихотворение это, – писала она, – меня настолько покорило, что мне захотелось внести в него свои личные переживания, через него выразить и себя."* И откровенно поделилась этими переживаниями: *"В моей жизни была такая ситуация почти на 100%. И вот я поразила, что Вы написали как будто именно обо мне. У меня очень любящий муж, но он сдержанный по характеру. Он считает, что проявлять жалость можно только к калекам. И никогда не жалеет, даже когда мне плохо. Не проявляя внешне сострадания, он предложит путь решения проблемы. Безмерной ласковости и романтичности от него не дождёшься. Он молчалив, полагая, что надо разговаривать кратко, по существу и только для донесения полезной информации. Он – моя опора, добытчик, заботливый отец, у нас в жизни достаточно радостных моментов. Но мне вечно не хватает именно тех недовысказанных слов, внешнего проявления нежности."*

Тогда я не ответила ей, а сейчас попытаюсь сформулировать то, что я думаю по этому поводу. Впрочем, у Бориса Рыжего есть стихотворение, где всё сказано как нельзя лучше:

Не признавайтесь в любви никогда.
Чувства свои выдавая, не рвите,
"нет" ожидая в ответ или "да", –
Самые тонкие, тайные нити.
Ты улыбнёшься, и я улыбнусь,
Я улыбнулся, и ты улыбнулась,
Счастье нелепое, светлая грусть:
Я не люблю я люблю не люблю вас.

И у Александра Тимофеевского о том же:

Как славно, что мы безоружны,
Доверчивы так и добры,
И нам совершенно не нужно,
Не нужно всей этой муры.
Не нужно просить и канючить:
Ты любишь, ты любишь – ответь.
Друг друга нам незачем мучить,
Друг другом не надо владеть.

Что изменится оттого, что произнесёшь это слово? Люблю. Как будто дверца захлопнется. Это же просто звук, ничего больше. Важна суть, а не оболочка. Мне никогда не нужны были слова. Что они могут добавить к тому, что уже есть? ЭТО в воздухе стоит, я это кожей чувствую – любовь. Вот он просто посмотрит, что-то

незначашее спросит, а я уже чувствую. Или не чувствую, сколько бы он соловьем ни разливался. Зачем все эти знаки – цветы, подарки, нежности, если нет главного? А если оно есть, то всё это само собой появится, автоматически: и слова из груди вырвутся, и последний грош на подарок потратишь, потому что хочется радости другого, как своей. Это слово всё вокруг за него скажет, если оно – в его сердце, в его глазах. "Не мучь, не трогай, не понуждай и не зови", – писал Блок.

Другое дело, когда ты хочешь себя обмануть, уверить себя, что ты кому-то небезразлична, и начинаешь, как скупой рыцарь, перебирать свои сокровища, вспоминать какие-то незначашие случайные слова и придавать им некий смысл. Но опять же здесь не столько сами слова играют роль, сколько их оттенки, интонация, теплота в голосе и взгляде... Но это нельзя выпрашивать – только собирать из того, что само, как яблоко, в руки упало.

Это яблоко? Нет, это облако,
И пощады не жду от тебя.

(С. Гандлевский)

Это – как облако, которым можно только любоваться издали, как музыка, которую "нельзя руками." У меня в одном старом стихотворении есть такие строчки:

Когда же мне придёт черёд не быть
И облаком лететь куда-то мимо –
Я и оттуда буду Вас любить
Любовью лютой и неуголимой.

Тогда я была слишком молода. Сейчас я бы так написала:
"Любовью лёгкой и неуловимой." Сейчас я это так чувствую.

